

Отзыв

официального оппонента

на диссертацию

ОБРАЗЫ ИТАЛЬЯНСКОГО РЕНЕССАНСА В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА

представленную *ТОКМАЧЕВОЙ ПОЛИНОЙ АНАТОЛЬЕВНОЙ*

на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация П.А. Токмачевой посвящена исследованию образа итальянского Возрождения, созданному в трудах английских мыслителей и теоретиков культуры конца XIX – нач. XX вв. и анализ философских, историко-художественных, теоретико-методологических произведений отдельных ключевых представителей английской культуры (в первую очередь Дж. Рёскина, У. Пейтера и В. Ли). Смысловой осью исследования оказывается проблема восприятия и интерпретации творений итальянского Ренессанса как в английской философии искусства, так и в художественной деятельности «братства прерафаэлитов»; «Общества искусств и ремёсел»; в садово-парковом искусстве означенной эпохи; в графике и дизайне модерна; в экспериментах на английской сцене рубежа веков. «Итальянская тема» анализируется в свете парадигмы историзма, которая оценивается автором как принципиальная установка европейской культуры XIX столетия.

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Библиографии и Приложения, состоящего из альбома иллюстраций (который, удачно репрезентирует основные образные «инграммы» культурной эпохи).

Первая глава посвящена прояснению проблемы генезиса историзма в западноевропейской интеллектуальной культуре. Стоит отметить, что, кроме традиционных для данной темы персоналий, автор специально рассматривает «Основания новой науки» Дж. Вико, труда И.И. Винкельмана и «спор о древних и

новых», что сразу задает работе определенную исследовательскую «оптику». Ведь данные темы были своего рода революцией внутри самой революции историцизма. Проиллюстрирую свой тезис проблематикой «спора о древних и новых». «Древние» видят в культуре абсолютные истины, некое идеальное первоначало, которое пытаются пережить и выразить творцы, опираясь на выработанные каноны и сознавая при этом невозможность прямого овладения истиной; обусловлен этим и присущий им культ формы; и такие социальные ценности «древних», как ответственность элиты, моральная независимость, гражданский долг, критицизм. «Древние» не принимают готовности «новых» оправдать положение дел «духом времени» и задачами текущего момента. Если «новые» склонны были считать мир идей относительным, исторически обусловленным продуктом своего времени, который служит определенным интересам (то есть трансформировать идеи в идеологию), то для «древних» идеи были скорее платоновским вечным бытием, задающим времени норму. За это различие идеально-нормативного и жизненно-эмпирического они и боролись с оппонентами. Можно сказать, что «новые», объясняя культуру, чертят историческую горизонталь, а «древние» — смысловую, ценностную вертикаль. В этом споре рождается новое понимание культуры как универсума смыслов, которые проявляются во всех формах человеческой деятельности и объединены сквозной взаимосвязью. Поэтому анализ английского модерна, предпринимаемый П. Токмачевой далее, дает нам возможность увидеть новации в горизонте тех открытий, которые сделали гении Просвещения в тогдашней полемике со своего рода культурным «позитивизмом», оказавшимся и оппонентом поздней британской мысли. Конкретна и содержательна 2-я часть главы, посвященная проявлениям историцизма в культуре викторианской Англии. П. Токмачева обращает внимание на то, что английский историцизм, кроме стремления к пониманию своих культурных истоков, подпитывался и вживанием в чужие культуры, среди которых итальянская была своего рода мифом о культурном рае.

Вторая глава демонстрирует, как викторианской культуре удалось вместить в себя образы чужой и темпорально далекой культуры далекой эпохи благодаря длительным традициям англо-итальянского культурного диалога. Весьма впечатляет объем охваченного автором материала и диапазон рассмотренных жанров и регионов культуры: «Миф Италии» реконструируется (без какого-либо

дилетантизма) на культурном материале шести столетий, включающем в себя литературу, музыку, архитектуру, живопись...

Третья глава диссертации состоит из двух частей, посвящённых первооткрывателям раннего итальянского Ренессанса: Рёскину и братству прерафаэлитов. Очерк идей и настроений Рёскина глубок и хорошо фундирован материалом. Рёскин неплохо изучен отечественной гуманитарной наукой, но сильной стороной авторского подхода является умение показать историческую логику Рёскина и его включённость в контексты английской мысли. Так, оригинально проведенное сопоставление Рёскина с Шефтсбери показывает, насколько глубоко были укоренены в британской культуре мечта о реабилитации опыта художественной чувственности и стремление придать ему автономный ценностный статус. В разделе о прерафаэлитах обращает на себя внимание вывод о зарождение модерна как стиля в творчестве и идеологии Росетти: особенности приемов условности и архаизма в искусстве Кватроченто сыграли, как доказывает П. Токмачева, стимулирующую роль в процессе становления английского и, следовательно, европейского модерна.

В центре исследовательского внимания четвёртой главы – У. Пейтер и поздние прерафаэлиты. «Ренессанс» Пейтера – в интерпретации П. Токмачевой – показывает потенциал английского историзма с его способностью раскрыть во взаимоотношениях и смысловые глубины Возрождения, и ментальность викторианской Англии. Итальянизм Бёрн-Джонса, раскрытый автором и на материале творчества, и на биографическом материале, представляется новой для нашей гуманитаристики темой. Удачным мне кажется решение автора специально рассмотреть опыт «портретирования» ренессансных гениев в творчестве Э. К. Бёрн-Джонса и У. Пейтера: на примере толкования наследия Леонардо показана интенция эпохи символизма на переосмысление Возрождения в духе модерна. Очень интересен реконструированный автором «негласный диалог» Бёрн-Джонса и Пейтера относительно венецианской школы живописи, открывший дорогу новому «эстетизму». П. Токмачева весьма убедительно показывает, что версия Уайльда с ее «деконструкцией» морали, генетически связанная с идеями Бёрн-Джонса и Пейтера, на самом деле далеко уходит от их «мифа Венеции».

Пятая глава, опираясь на предыдущие, показывает (преимущественно на

примерах садово-паркового и сценического искусства), как значительно английский историзм конца века ушёл от тех задач, которые ставили перед собой исторические стили: эстетизм решительно побеждает этику и становится подлинно авангардной творческой программой. Анализируя творчество и личности Вернон Ли (недостаточно изученной у нас фигуры) и театральные идеи Крэга, П. Токмачева показывает, как понимание «миростроительных идей» раннеренессансной живописи и, в этом свете, понимание произведения искусства как конструкции, представляющей собой гармонию простых элементов, которые при объединении в целое создают иную реальность, становятся подготовкой к авангарду XX века.

Полноценным содержательным текстом оказалось «Заключение» диссертации (что совсем не часто встречается в сегодняшних диссертационных исследованиях). Автором выстроена общая логика работы и связаны в целое ее сквозные темы. Лейтмотивом становится изображение динамики ренессансного гуманизма в культурном контексте английского модерна. Автором подчеркнута антимеханистическое своеобразие «викторианского гуманизма» во всех его изводах. В то же время автором тонко и убедительно показано своеобразие личных идейных позиций и устремлений основных «героев» диссертации.

На мой взгляд, основным достоинством диссертационного исследования П.А. Токмачевой является виртуозное воссоздание исторического и культурного контекста возникновения и развития «итальянской темы» в английской культуре. Это позволило понять на философском уровне культурную мифологию Италии не как реестр понятий и художественных приемов, а как личностный ответ мыслителей на вызов эпохи. В данном случае перед нами не просто ликвидация «белого пятна» в историографии диалога культур (что само по себе есть достойный результат), но и такая интерпретация идейного комплекса, которая позволяет включать его в новые связи и контексты разных уровней. Благодаря оригинальному исследованию П.А. Токмачевой мы можем теперь полноценно и по многим параметрам сопоставить феномен проанализированного в работе межкультурного диалога с другими изоморфными диалогами эпохи и понять закономерности эволюции европейской культуры Нового времени.

Научная новизна исследования очевидна не только потому, что диссертация

является первым отечественным исследованием взаимодействия английской и итальянской культур (с привлечением практически не изученного материала), но и потому, что «миф Италии» рассматривается сквозь философскую призму историзма, что позволяет сделать масштабные обобщения относительно культурной динамики Нового времени.

Критическая часть моего отзыва не будет слишком обильной: она сводится к желанию увидеть авторское сопоставление своей модели эволюции «мифа Италии» с синхронными аналогами «мифов об Ином» в европейской культуре (в первую очередь – в русской культуре соответствующей эпохи). Мне кажется, что такое сопоставление обогатило бы авторскую модель и показало ее связь с психологическими, социальными и культурными конфликтами эпохи в целом. Впрочем, это пожелание логичней отнести к будущей монографии: именно такой формат исследования был бы достойным его итогом.

Несомненно, можно констатировать, что в работе нет существенных недостатков: и в целом, и в частностях автор доказал свой высокий профессионализм и исследовательский талант.

Диссертационное исследование, представленное П. Токмачевой, имеет широкий спектр практического применения: его результаты могут быть использованы для построения лекторских курсов по истории философии, культурологии, философии культуры; его методологические приемы могут быть применены в любых гуманитарных исследованиях, имеющих дело с анализом культурно-исторической реальности в аспекте диалога культур. Очевидны достоверность, обоснованность выводов, новизна работы и ее актуальный вклад в сегодняшнюю гуманитарную науку.

Диссертация, представленная П. Токмачевой, с формальной точки зрения выстроена методически корректно, фундаментально обоснована текстуальным материалом и оформлена в соответствии с нормативными требованиями. Автореферат соразмерно и адекватно отражает содержание диссертационной работы.

Диссертация Токмачевой Полины Анатольевны «Образы итальянского Ренессанса в контексте английской культуры XIX-начала XX века», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по

специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры, по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п. 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней в редакции, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.06.2011 г. N 475 (в части характеристики диссертации как научно-квалификационной работы, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для философской отрасли знаний).

Автор диссертации Полина Анатольевна Токмачева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

«03» марта 2015 года

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор Школы культурологии
Факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО

«Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

А.Л.Доброхотов

Подпись заверяю: Помощник декана, менеджер Факультета гуманитарных наук Шестакова А.В.

ФГАОУ ВПО НИУ ВШЭ; Факультет гуманитарных наук; Школа культурологии; 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., 21/4; тел: +7 (495) 772-95-90*22696; mmirskaya@hse.ru

